

Глава 3. Жестокие зеленые культуры

Безудержный технологический прогресс привел к массовым мутациям флоры и фауны. Лишь ничтожная часть растений и животных осталась пригодной в пищу, большинство же полностью утратило свои исконные свойства. Появление питательных растворов решило проблему голода, однако, несмотря на все усилия ученых, вкус у этих суррогатов оставался отвратительным. К тому же искусственная смесь лишь забивала желудок, но при длительном употреблении вызывала целый букет болезней, порожденных хроническим дефицитом натуральной зелени.

Вспышки неконтролируемой ярости, повышенная раздражительность, ожирение, деградация генетического ранга, необъяснимое истощение...

Опыты известного биолога Кейта доказали: регулярное употребление натуральной зелени возвращает душевное равновесие. Более того, правильное сочетание различных экологически чистых культур не просто излечивает от упомянутых недугов, но и — что гораздо важнее — при постоянном рационе способно значительно повысить генетический ранг человека.

Какими бы мотивами ни руководствовались люди — стремлением к душевному покою или жадной эволюции, — стремительное исчезновение живой природы превратилось в катастрофу, мириться с которой человечество не могло.

Оказавшись перед лицом вымирания, лучшие умы бросили все силы на научные изыскания. Спустя два десятилетия упорной работы угасание растительных видов удалось остановить. Чтобы стимулировать фермерство, правительство ввело беспрецедентные льготы. Меха-пилоты по-прежнему оставались пределом мечтаний для большинства граждан, но те, чей генетический ранг перекрывал путь к звездам, ухватились за государственные субсидии и занялись земледелием. Постепенно миры, не до конца загубленные высокими технологиями, превратились в аграрные планеты.

В прежней жизни Фэй Цзиншо привык к делению продуктов на экологически чистые и обработанные пестицидами, а также к бесконечному разнообразию сортов и селекционных семян. Здесь же все обстояло иначе. Съедобных культур насчитывалось едва ли два десятка, однако их классификация оказалась невероятно запутанной.

В Галактике существовало как минимум двадцать аграрных миров. Но даже полное отсутствие техногенного загрязнения на них вовсе не гарантировало безупречного качества урожая.

Любую культуру делили на десять рангов в зависимости от концентрации в ней зеленого пигмента.

Десятый ранг считался худшим. В таких растениях пигмента содержались сущие крохи — хватало лишь на слабый успокоительный эффект, а вкус начисто отсутствовал.

Девятый ранг стоял чуть выше: около десяти процентов пигмента, но вкус оставался горьким и

ВОЛОКНИСТЫМ.

[...]

Первый ранг — венец земледелия: содержание зеленого пигмента достигало девяноста пяти процентов. Эти овощи обладали эталонным, истинным вкусом, а регулярное употребление таких продуктов в правильных пропорциях повышало шанс генетической эволюции до невероятных девяноста процентов.

Разумеется, чем выше класс растения, тем капризнее оно в уходе.

Планета Тулунь, где волею судеб оказался Фэй Цзиншо, числилась среди аграрных миров, но предельным достижением местных фермеров оставался лишь седьмой ранг.

И даже эти тридцать процентов зеленого пигмента давали легкий, едва уловимый аромат свежести. Блюда из таких овощей стоили баснословных денег, а ресторан «Зелёный рай Кейт», сумевший монополизировать закупки сельскохозяйственных культур седьмого ранга, мгновенно стал самым элитарным и знаменитым заведением на Тулуни.

Это была эпоха великих возможностей и одновременно — абсолютного безумия.

Для дипломированного агронома вроде Фэй Цзиншо наступили золотые времена. И в то же время — самые тоскливые.

Вэнь Цзися битый час возилась перед ним, показывая, как нужно вручную ухаживать за десятью кустами капусты. Это была одна из самых базовых культур — на Тулуни считалось, что именно она накапливает зеленый пигмент равномернее всего и прощает новичкам многие ошибки.

К началу двадцать первого века по межзвездному летосчислению человечество успело освоить множество миров, но население планет оставалось немногочисленным. Особенно здесь, на полудикой Тулуни, где едва ли набиралось триста тысяч жителей. Огромные пустующие пространства обесценили землю. Ферма Фэйер раскинулась на целую тысячу квадратных метров, а арендная плата за этот колоссальный участок едва равнялась стоимости одного единственного вилка капусты седьмого ранга — сущие гроши.

И все же семья Фэй едва сводила концы с концами. Они владели собственной фермой, но собирали урожай лишь девятого-десятого рангов. За вычетом стоимости семян годовой доход от каторжного труда не позволял даже раз в год побаловать себя приличным экологически чистым обедом.

Все упиралось в непреодолимый барьер качества: поднять класс выращиваемых культур не удавалось.

А ведь разница в содержании пигмента между соседними ступенями составляла всего десять процентов, тогда как цена при этом взлетала в несколько раз!

Наслушавшись советов какого-то заезжего биолога, утверждавшего, будто растения обладают чувствами и отказ от автоматики в пользу ручного труда творит чудеса, Вэнь Цзися решила на эксперимент. Месяц кропотливых трудов принес плоды: ей удалось вручную вырастить двадцать кустов капусты. Время шло, и до полужелтого состояния дожили лишь десять саженцев, зато тесты показали, что половина из них метит в восьмой ранг! После этого мать семейства буквально сдувала с них пылинки, готовая дежурить у грядки круглые сутки.

Эти хрупкие стебли стали их надеждой, золотым билетом в безбедное будущее.

Но как бы силен ни был энтузиазм Вэнь Цзися, замена умных машин тяжелым физическим трудом быстро измотала ее. Спустя декаду изнурительного труда они с Фэй Вэйи поняли, что валяются от усталости. Посоветовавшись, супруги без лишних сомнений переложили эту ношу на плечи сына.

Фэй Цзиншо и раньше привлекали к уходу за посадками, но мать каждый раз перед уходом заводила долгую, нудную лекцию.

Прежний хозяин тела прекрасно понимал, насколько важен этот урожай для выживания семьи, и трясся над драгоценными кустами пуще прежнего.

Однако, вопреки всем стараниям, капуста, которой оставалось зреть всего полмесяца, начала чахнуть. Листья, еще недавно радовавшие сочной зеленью, подернулись желтизной. Если болезнь распространится, через две недели урожай неизбежно потеряет в ранге.

«Ну и морока», — мысленно вздохнул он.

Чужие воспоминания хлынули лавиной, не заботясь о том, выдержит ли его разум такую нагрузку. Юноше понадобилось немало времени, чтобы разложить чужое прошлое по полочкам. Оглядевшись по сторонам, Фэй Цзиншо остался наедине с увядающими растениями. Он вспомнил тоскливый, исполненный надежды взгляд матери перед уходом, и внутри у него все похолодело. Дело дрянь.

Понятно, что увядание капусты — не его вина. Но если к моменту сбора она скатится обратно к девятому рангу, сладкой жизни ему точно не видать.

Но почему одна лишь мысль об этом заставляет сердце сжиматься от паники?

Неужели это отголоски чувств прежнего хозяина тела?

Но если это его страх... то где же он сам?

В дешёвых романах о попаданцах обычно подробно описывают, куда делась душа прежнего владельца. Почему же у него все иначе? Никаких следов. Стоило натолкнуться на знакомый предмет, как в голове, словно по щелчку переключателя, всплывал готовый пласт информации. Тело ощущалось так, словно изначально было пустой оболочкой, ждавшей нового хозяина.

«Ладно, какая теперь разница».

Юноша тряхнул головой, отгоняя лишние думы, и присел на корточки перед грядкой. Он неловко перехватил мотыгу, выкованную из какого-то непонятного сплава, и завис, тупо глядя на землю.

Весь цикл выращивания капусты прост: вскопать землю, посадить семена, поливать, подкармливать, оберегать от вредителей и ждать урожая.

Поскольку до созревания оставалось всего две недели, вся основная работа была позади. Ему оставалось лишь удобрять грядки, полоть сорняки да собирать вредителей.

Но подкормку внесли только вчера. Сорняков не наблюдалось — земля была настолько чистой, что на ней не росло ни единой лишней травинки. Вредители? Да тут даже букашка побоялась бы показаться!

Получается, его задача — просто стоять с мотыгой в руках и считать ворон до вечерней смены?

«Нет, так дело не пойдет. Что за упаднические настроения!»

Фэй Цзиншо отбросил мотыгу в сторону и отыскал среди разложенного инвентаря тонкие перчатки цвета старой бронзы. Они оказались невероятно легкими и мягкими — стоило надеть, как они буквально слились с руками, став второй кожей.

Он несколько раз сжал и разжал кулаки. Удовлетворенно усмехнувшись, юноша подался вперед и бережно потянулся к увядающим листьям.

Восьмой ранг! Один такой куст окупал месяц аренды всей фермы Фэйер. Осторожнее, аккуратнее, не дышать!

Внутренний голос панически твердил это без умолку, но Фэй Цзиншо отмахнулся от предупреждений и прикоснулся к растению. Вопреки дурацким опасениям, оно не попыталось оттяпать ему палец и не отвесило высокомерную пощечину упругим листом. Юноша осторожно пощупал лист.

Пусть Тулунь и считалась захолустным аграрным миром, местные технологии не переставали удивлять агронома. Те же перчатки: хоть они и не были «умным» гаджетом, тончайший материал позволял во всех деталях ощутить нежную текстуру листа. Фэй Цзиншо медленно

провел подушечкой пальца по прожилкам, улавливая тончайший природный узор.

Он пока не до конца понимал местную систему деления на десять рангов и то, как именно ученые умудрялись высчитывать содержание зеленого пигмента с точностью до десяти процентов. Однако агрономический опыт подсказывал: если растение сначала буйно росло, а затем внезапно зачахло, причин могло быть только две — дефицит питательных веществ или их избыток. Судя по тому, как неистово матушка опекала эти грядки, первый вариант исключался. Скорее всего, капусту банально перекормили.

Но почему она такая странная на ощупь?

Он осторожно сжал пальцы, оценивая плотность, эластичность волокон и...

Фэй Цзиншо наклонился еще ниже, почти утыкаясь лицом в куст. Прохладный лист скользнул по щеке, но юноша даже не вздрогнул. Напротив, он подался вперед и принюхался.

Эта капуста...

<http://bllate.org/book/18999/1868800>